

Влас Дорошевич

Уголок старой Москвы

Старая театральная Москва

Влас Дорошевич

Уголок старой Москвы

«Public Domain»

1916

Дорошевич В. М.

Уголок старой Москвы / В. М. Дорошевич — «Public Domain»,
1916 — (Старая театральная Москва)

«В темном углу, заросшем паутиной, с тихим шорохом отвалился кусочек штукатурки. Разрушается старый дом. Разваливается. Жаль! На днях, просматривая какой-то театральный журнал, я увидел портрет очень пожилого человека и подпись: „Вейхель. Скончался такого-то числа“. Как? Умер Вейхель?..»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Влас Михайлович Дорошевич

Уголок старой Москвы

I

В темном углу, заросшем паутиной, с тихим шорохом отвалился кусочек штукатурки. Разрушается старый дом. Разваливается. Жаль!

На днях, просматривая какой-то театральный журнал, я увидел портрет очень пожилого человека и подпись:

«Вейхель. Скончался такого-то числа».

Как? Умер Вейхель?

Осыпается дерево моей жизни.

Но неужели он был так стар?

Я заглянул в зеркало.

Печальная пора...

Когда зеркало говорит вам, как часы:

– Времени много.

С Вейхелем ушел один из последних «деятелей»:

– Секретаревского и Немчиновского театров. Где были такие театры?

В Москве.

Вам, молодые люди 30—35 лет, эти имена не говорят ничего. А вашим отцам они стоили много единиц по географии, по алгебре, по латыни и по греческому.

Это были любительские театры. Правда, очень маленькие. Театры-табакерки. Но настоящие театры!

С партером, с ложами, с ярусами, даже с галеркой, с оркестром, с пыльными кулисами, с уборными.

Секретаревский помещался на Кисловке, Немчиновский – на Поварской.

Это были, вероятно, когда-то, при крепостном праве, домашние театры господ Секретаревых, господ Немчиновых.

Теперь они сдавались под любительские спектакли – что-то рублей за семьдесят пять, за сто, с правом устроить две репетиции.

Только две!

Остальные устраивались по домам.

Потому что, – вы понимаете, – тут главное дело было, конечно, в репетициях.

Тогда Москва была полна любительскими кружками.

Публики не было. Все были актерами. Все играли!

В каждой гимназии было по несколько любительских кружков.

Мы учились больше в Секретаревке и Немчиновке, чем в гимназии.

Роли распределялись:

– По особенностям дарования. Но и по тому:

– Кто сколько мог продать билетов.

И часто «старому актеру» пятого класса:

– Урожденному Расплюеву, предлагали сыграть маленькую роль купчика:

– «Прикажите получить, Михайло Васильевич!» Потому что Чулков Сергей мог продать билетов:

– На целых пятьдесят рублей!

– Но какой же он Расплюев, – плакал Иванов Павел, – когда я рожден Расплюевым? Вы понимаете: рожден! Моя коронная роль!

– Но для искусства, Иванов! Спектакль не состоится! Для святого искусства!

– Для искусства?.. Для искусства наш брат, актер, на все согласен! Идет! Тогда гремел Андреев-Бурлак и волновал молодой Иванов-Козельский. У Бурлака была толстая нижняя губа, он пришепetyвал.

И все комики во всех гимназиях, – а какой гимназист тогда не был комиком! – все комики ходили с оттопыренной нижней губой. Кусали ее, чтоб:

– Потолще была, проклятая!

И отвечали по географии, пришепetyвая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.